

УДК 342.9

А.А. Постникова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: alla.postnikova@gmail.com);

С.С. Касьянчик, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: kas.sergey@mail.ru)

СОДЕРЖАНИЕ И СИСТЕМА ПОЛИЦЕЙСКИХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается современная система функций органов внутренних дел Республики Беларусь, приводится их классификация в зависимости от сферы деятельности, характера и содержания. Обосновывается возможность выделения группы полицейских функций ОВД, в том числе функции оказания полицейских публичных услуг. Обращено внимание, что в теории и устоявшейся международной практике «полицейской» принято называть такую часть функций милиции (полиции), которая реализуется вне уголовно-исполнительной и уголовно-процессуальной деятельности. Сформулированы предложения по оптимизации современной системы ОВД на основе классификации указанных функций.

Ключевые слова: правовой статус, милиция, органы внутренних дел.

Принято считать, что достижение целей деятельности и решение задач ОВД осуществляется посредством выполнения комплекса функций ОВД. Тем самым понятие «функции» признается второстепенным и производным от понятий «цели» и «задачи».

В основополагающих статусных законодательных актах, регламентирующих деятельность ОВД, указывается, что их предназначение заключается в борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности согласно поставленным задачам. Но сегодня ученые все больше сходятся во мнении, что целью деятельности системы ОВД фактически является обеспечение ее функций на адекватном уровне [1, с. 30]. Именно при такой постановке вопроса познание категории «функции ОВД» приобретает особый практический смысл.

В действующем законодательстве термин «функции ОВД Республики Беларусь» отсутствует. Нет системного анализа содержания современной системы функций ОВД и в специальной литературе. Простое перечисление функций не дает представления об их действительных видах, поэтому уяснение сущности функций системы ОВД возможно посредством использования классификационного метода.

Изучение существующих критериев классификации указанных функций говорит о невозможности признания универсальности любого из них, что связано с рядом обстоятельств. Во-первых, существующие работы касаются, как правило, анализа функций лишь такого (пусть даже и основного) функционального звена системы ОВД, как милиция, деятельность иных звеньев системы ОВД предметом таких исследований не охватывается. Во-вторых, большинство исследований проводилось на основе советского законодательства о милиции. В-третьих, в имеющихся работах белорусских ученых вопросы классификации современной системы функций ОВД должным образом не отражены.

Согласно традиционной точке зрения, система функций ОВД (милиции) представляется с позиций содержания административной, оперативно-розыскной и дознавательской (уголовно-процессуальной) деятельности, что отражено в работах М.И. Еропкина [2, с. 81–82], А.П. Коренева [3, с. 178], И.В. Соколова, В.А. Постольника и Е.И. Файбишенко [4, с. 95]. Другие российские (Л.Л. Попов [5, с. 686], В.П. Сальников [6, с. 27]) и белорусские (В.А. Круглов, Л.М. Рябцев, О.И. Гракович [7, с. 33]) ученые относят к приведенной системе профилактическую деятельность.

Взяв за основу для классификации функций ОВД систему выделенных направлений деятельности ОВД (милиции), необходимо обратить внимание на ряд аспектов. Во-первых, действующая модель организации системы ОВД Республики Беларусь охватывает различные функциональные звенья, деятельность которых направлена на реализацию норм, обособленных в рамках самостоятельных отраслей права и правовых институтов. Во-вторых, в 2012 г. в связи со структурно-функциональной оптимизацией системы ОВД уголовно-процессуальная деятель-

ность была исключена из системы основных направлений деятельности ОВД. При этом считаем, что профилактику правонарушений следует относить к задачам ОВД, решаемым в процессе осуществления их функций [8, с. 47].

Таким образом, обозначенные обстоятельства дают возможность рассматривать все функции ОВД в системе административной, оперативно-розыскной и уголовно-исполнительной деятельности.

В любой социальной системе выделяется как минимум два вида деятельности: предметная (первичная), реализующая задачи, на решение которых направлена эта система; управленческая (вторичная), решающая задачи упорядочения, организации системы, согласования взаимодействия ее отдельных элементов [9, с. 3]. Указанное обстоятельство соответственно позволяет выделять два вида правоотношений: внешние и внутренние (в системе которых ОВД реализуют свои функции).

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (Закон об ОВД) ОВД образуют систему государственных правоохранительных органов. Здесь внешние правоотношения (субъектами которых выступают ОВД и их должностные лица) связаны с реализацией правоохранительной функции государства, и следовательно функции ОВД по своему содержанию являются правоохранительными. Но к правоохранительной сфере также относят юстицию и некоторые иные сферы деятельности [10, с. 504–587]. Это позволяет говорить о том, что ОВД реализуют правоохранительную функцию государства только в части, входящей в объем их компетенции.

Одной из самых универсальных ввиду специфики законодательства, сил и средств ОВД является административная деятельность. Классификация функций в зависимости от сферы их реализации традиционно считается применимой лишь к предметной (первичной) деятельности ОВД. Однако рассмотрение внешних (основных, правоохранительных) и внутренних (общих, управленческих) функций ОВД в их системе указывает на то, что административная деятельность осуществляется в рамках не только первых, но и вторых. В последнем случае она проявляется в организации оптимального построения управленческого аппарата и определении форм и способов его функционирования. Внешняя административная деятельность ОВД заключается в реализации правоохранительных функций государства, но ею не охватываются функции, реализуемые в системе уголовно-исполнительной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Часть функций милиции (полиции), которые реализуются вне уголовно-исполнительной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, в теории и устоявшейся международной практике принято называть «полицейскими». Такое понятие основывается на исследованиях развития представлений о полиции и трансформации ее роли в государстве, отраженных в работах И. Зонненфелса, И.Е. Андреевского, И.Т. Тарасова, В.В. Ивановского и В. Иозефи. Труды этих ученых свидетельствуют о том, что к началу XX в. сложилось устойчивое представление о полицейской деятельности как о деятельности, осуществляемой органами исполнительной власти (за исключением органов юстиции) и заключающейся в предупреждении и пресечении правонарушений.

Следует отметить, что в законодательстве современных зарубежных государств термины «полиция», «полицейский» по-прежнему ассоциируются с деятельностью специально созданного государственного органа – полиции; в административно-правовой науке полицейская деятельность заложена в основу формирования современного полицейского права. В этой связи авторитетный российский ученый Ю.П. Соловей, обосновывая выделение полицейского права как относительно самостоятельной подотрасли современного российского административного права, связывает его не с наименованием соответствующего государственного органа, а с существом полицейской деятельности. Последняя, по мнению автора, «...представляет собой применение – в установленных законом случаях – административно-правовых мер, сопряженных с непосредственным вторжением... в права и свободы физических и юридических лиц» [11, с. 10].

Из анализа содержания позиции Ю.П. Соловья следует, что, во-первых, не вся деятельность полиции (милиции) по своему содержанию является полицейской; во-вторых, не вся полицейская деятельность является деятельностью только полиции (милиции). Например, если придерживаться указанной позиции, то в Республике Беларусь субъектами полицейской деятельности являются отдельные воинские формирования, подразделения Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь

и др.); в-третьих, по своей юридической природе не являются полицейскими отношения, возникающие по поводу организации полиции (милиции), а равно отношения, связанные с прохождением сотрудниками полиции (милиции) государственной службы [11, с. 10]. При этом Ю.П. Соловей указывает на то, что полицейская деятельность не может проистекать в горизонтальных правоотношениях, так как горизонтальные отношения «...относятся к предмету не полицейской части административного права или... к предмету «управленческого права» [12, с. 11].

Из приведенных положений следует: по содержанию полицейская деятельность – особый вид государственно-управленческой деятельности, направленной на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, как и определяли такую деятельность К.С. Бельский, Б.П. Елисеев и И.И. Кучеров [13, с. 47]. Но в данном случае авторы обходят вопрос о необходимости разграничения полицейской деятельности и иных видов правоохранительной, в частности юстиции (И.Т. Тарасов) [14, с. 17].

Наиболее полное определение полицейской деятельности обнаруживается при анализе определения полицейского права в одной из работ Ю.П. Соловья: деятельность органов исполнительной власти (должностных лиц) и иных уполномоченных на то субъектов, сопряженная с непосредственным вторжением в права и свободы физических и юридических лиц, протекающая вне рамок уголовного и уголовно-исполнительного процессов [15, с. 80].

Вместе с тем важно обратить внимание на такой аспект определения сущности полицейской деятельности, как сопряженность «с непосредственным вторжением в права и свободы» граждан. Полагаем, что приведенная формулировка несколько сужает предмет и границы полицейской деятельности в ее сущностном содержании, описанном в работах И. Зонненфелса, И.Е. Андреевского, И.Т. Тарасова, В.В. Ивановского и В. Йозефи. Рассматривая исполнительную власть через призму двух подсистем исполнительно-распорядительной деятельности (регулятивно-управленческой и полицейской), ученые едины во мнении: их отличие одной от другой состоит в том, что первая характеризуется регулятивной направленностью, а вторая – охранительной [16, с. 15–17]. В контексте решения этого вопроса более точным может быть признано выражение «использование организованного принуждения» [17, с. 62], которое не во всех случаях сопровождается «вторжением» в права и свободы граждан. К приведенной характеристике полицейской деятельности необходимо только добавить особенности ее содержательной направленности, которые в соответствии с теоретическими воззрениями В.В. Ивановского и В. Йозефи собственно и состоят в предупреждении и пресечении правонарушений в широком смысле слова.

Следовательно, под полицейскими функциями органов внутренних дел допустимо понимать такие направления административной деятельности должностных лиц ОВД, которые подразумевают предупреждение и пресечение правонарушений и при этом сопряжены с использованием организованного принуждения, применяемого вне рамок уголовного и уголовно-исполнительного процессов. Именно эта группа функций исходит из самой сути и субстанциональной природы ОВД, а поэтому имеет определяющее значение в обеспечении жизнедеятельности общества.

Классификация группы полицейских функций ОВД как формы выражения внешней (правоохранительной) административной деятельности ОВД возможна на основе анализа их обязанностей, зафиксированных статусными законодательными актами, и в первую очередь ст. 22 Закона об ОВД.

По характеру и содержанию служебной деятельности ОВД представляется возможным выделить следующие группы полицейских функций: охрану общественного порядка; предупреждение преступлений и иных правонарушений; контроль соблюдения миграционного законодательства; лицензионно-разрешительную деятельность; обеспечение физической безопасности граждан, защиты прав, свобод и законных интересов личности от преступных и иных противоправных посягательств; охрану собственности и имущества граждан (охранная деятельность); обеспечение безопасности дорожного движения; ведение административного процесса по делам об административных правонарушениях; исполнение мер административной ответственности (в пределах установленной компетенции). Наряду с такими функциями, в значительной своей части являющимися традиционными для ОВД, анализ норм ст. 22 Закона об ОВД к системе полицейских функций позволяет относить также функцию «оказания полицейских публичных услуг». Последнее направление отчасти получило распространение в рамках выделения функций «массового обслуживания населения» (К.С. Бельский [16, с. 19]), «социального обслуживания» (А.Н. Шкляревский [18, л. 55]) и «оказания государственных (социальных) услуг» (Ф.В. Васильев [19, с. 132]).

Специфичность общественных отношений, субъектами которых выступают ОВД, вызвала ряд весьма критичных высказываний относительно обоснованности выделения данных функций и их нехарактерности для органов внутренних дел (в частности, милиции).

Исследование проблем содержательного наполнения названных понятий в основе их поллярного толкования позволяет обнаружить неразрешенность вопроса о соотношении понятия «услуга» и «функции», отчего напрямую зависит ответ на вопрос: может ли вообще оказание каких-либо услуг быть признано функцией, и если да, то какие услуги, оказываемые ОВД, образуют их функции? Как показывает научный поиск, вопросы здесь являются дискуссионными [19, 20]. В сфере государственного управления предоставление услуг рассматривается с позиций обеспечения социально-экономической функции государства. В этой связи, чтобы установить соотношение понятий «услуги, оказываемые ОВД» и «функции ОВД», необходимо рассмотреть их с правовой и экономической точек зрения. Анализ показывает, что в этих сферах понятие «услуга» («услуги») трактуется как результат непосредственного взаимодействия поставщика и потребителя и внутренней деятельности поставщика по удовлетворению нужд потребителя; деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц на основе договорных отношений между производителем и потребителем услуг [21, с. 703; 22, с. 902]. То обстоятельство, что оказание таких услуг нормативно закреплено в системе обязанностей ОВД, указывает на необходимость рассмотрения понятия «услуги» в разрезе категориального аппарата функций. Приведенные определения трактуют понятие «услуги» с позиций частноправовых институтов, где участники правоотношений рассматриваются на условиях равенства. В контексте обозначенной проблемы это обстоятельство, полагаем, является препятствием к однозначному ответу на вопрос: каково содержание услуг в сфере государственного управления? Во многих зарубежных государствах термин «государственные услуги» широко применяется для обозначения одной из основных форм взаимодействия гражданина, юридического лица и власти, где статус государства определяется его ролью в качестве «поставщика услуг». Анализ специальной литературы [23, с. 5; 20, с. 17] позволяет выделить отличительные особенности государственных услуг: они реализуются через специальный аппарат (в частности, государственных служащих); имеют неограниченный круг субъектов, пользующихся ими; не связаны с властно-распорядительными полномочиями и обеспечивают деятельность общезначимой направленности.

Характеризуя последний из числа приведенных выше признаков государственных услуг, Л.К. Терещенко делает особо ценное замечание, в соответствии с которым в осуществлении такой деятельности этот признак показывает наличие публичного интереса и позволяет сделать вывод, что государственная власть обязана обеспечить их выполнение. Иными словами, если иные субъекты правоотношений не хотят или не могут оказывать определенного рода социально необходимые (социально востребованные) услуги, то государство обязано взять на себя реализацию услуг, социальная значимость которых требует их выполнения [20, с. 17]. Перечень подобного рода услуг обнаруживается в действующем законодательстве. Например, в соответствии с п. 8.2 Положения о Департаменте охраны МВД Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268 «О некоторых вопросах органов внутренних дел Республики Беларусь», и нормативными предписаниями Указа Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности» в обязанности подразделений охраны введено оказание на договорной основе охранных услуг (работ). В то же время управлением ГАИ МВД организовано осуществление услуг по проверке фактов превышения установленной скорости движения, департаментом по гражданству и миграции реализуются услуги по предоставлению сведений из автоматизированной системы «Паспорт», а полиграфическим центром МВД – услуги по замене (в том числе срочной замене) номерных знаков.

Думается, что в условиях законодательной неопределенности понятия «государственные услуги» в Республике Беларусь (как и общего термина «услуги») и предполагаемого при этом неравенства сторон, характерного для административно-правовых отношений, утверждать, что понятие «государственные услуги» применимо к деятельности ОВД, нельзя. Аналогичный вывод следует из несопоставимости функций государственных органов с ведением предпринимательской деятельности.

Полагаем, что не охватывается вся сфера услуг, оказываемых ОВД, и понятиями «социальные услуги», а равно производным от него понятием «социальное обслуживание». Однако было бы неверным также смешивать их с термином «государственные услуги». Если выделение понятия

«государственные услуги» преимущественно связывается с особенностями субъекта их оказания, то определение термина «социальные услуги», сформулированное в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З «О социальном обслуживании», ориентировано на оказание таких услуг в сугубо специфической социальной сфере (здравоохранение, образование, культура, наука). В соответствии с названным законом термин «социальная услуга» сводится к оказанию содействия в предупреждении, преодолении трудной жизненной ситуации. Существенным при этом является и то, что в отличие от государственных эти услуги могут оказываться также и коммерческими организациями.

О практической реализации ОВД социальных услуг свидетельствует правовое закрепление следующих обязанностей: проводить добровольную государственную дактилоскопическую регистрацию; вести централизованный республиканский учет сведений о захороненных умерших (погибших); выдавать гражданам документы, удостоверяющие их личность; устанавливать по запросам граждан местонахождение разыскиваемых лиц среди пострадавших в результате несчастных случаев, доставленных в медицинские учреждения и морги. Содержание приведенных обязанностей ОВД действительно позволяет рассматривать их в системе социальных услуг. Но из анализа предписаний Закона «О социальном обслуживании» следует, что понятием «социальные услуги» (а равно понятием «социальное обслуживание») не должна охватываться категория услуг, нацеленных на получение коммерческой выгоды от их адресата.

Категория именно таких услуг нашла отражение в статистическом классификаторе СК 27.005-2015 «Платные услуги населению», утвержденном Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 28 августа 2015 г. № 101: услуги по обеспечению общественной безопасности и правопорядка (п. 84.24, разд. «услуги в области государственного управления и обороны, предоставляемые обществу в целом»). Аналогичным образом такие услуги были закреплены в разделах 84.23–84.24.19 Общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 007-2012 «Классификатор продукции по видам экономической деятельности». Содержанием оказания ОВД платных услуг населению выступает деятельность, нацеленная на получение экономической выгоды. Это выводит такие отношения из сферы социального обслуживания в социально-экономическую сферу. Следовательно, такие отношения не могут охватываться понятием «социальные услуги», образуя при этом самостоятельную категорию – «платные услуги».

Таким образом, такой терминологический ряд («государственные услуги», «социальные услуги» и «платные услуги») затрагивает сферы различных направлений и форм деятельности и способствует большему запутыванию ситуации, в силу чего не формирует четкого представления об оказываемых ОВД услугах.

В данном случае научный поиск позволяет их (этих услуг) обозначение осуществлять посредством термина «полицейские публичные услуги». «Публичный» (лат. publicus – общественный) в словаре иностранных слов трактуется как «...открытый, гласный; общественный, не частный... характерный для отношений между гражданами и органами государства» [24, с. 527]. При этом распространенный в западных странах термин «public service» переводится на русский язык и как «публичные», и как «государственные» услуги (служба) [25, с. 810, 928].

Вышесказанное свидетельствует о том, что термин «публичные услуги» значительно шире понятия «государственные услуги». Публичные услуги могут исполняться не только самостоятельно государственными органами, но и делегироваться ими иным органам и организациям [23, с. 5], что выгодно отличает их от государственных услуг. При этом основное их свойство (согласно толкованию понятия «публичный») – общественный интерес, заинтересованность общества в их выполнении, их социальная значимость [20, с. 17].

Отличительной особенностью в правовой характеристике оказываемых ОВД полицейских публичных услуг выступает несвязанность их с властно-распорядительными полномочиями, присущими этим органам, что может поставить под вопрос обоснованность включения полицейских публичных услуг в систему выполняемых органами ОВД функций. И если предположить, что объективно назначение ОВД собственно и состоит в защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых обществом и государством материальных и духовных ценностей от противоправных посягательств и их предупреждении [26, л. 10], то стоит ли говорить о том, что приведенные выше обязанности могут образовывать специфическую функцию?

Полагаем, решение этого вопроса состоит в классификационной характеристике функций ОВД. Анализ упомянутой ранее задачи оказания помощи гражданам и организациям и направлен-

ных на ее решение обязанностей ОВД позволяет рассматривать оказание полицейских публичных услуг в качестве одного из направлений деятельности современной системы ОВД. Однако в отличие от иных вышеназванных функций, обладающих ярко выраженным правоохранительным характером, функция оказания полицейских публичных услуг по своему содержанию является в большей степени регулятивной, сохраняя при этом общие признаки правоохранительной.

В рамках проводимой сегодня административной реформы выделение функции полицейского оказания содействия гражданам и организациям в реализации их прав и обязанностей (полицейских публичных услуг, в том числе осуществляемых в порядке административных процедур) поможет определить в системе ОВД категории должностей, которые могли бы быть переведены в систему аппаратной (гражданской) государственной службы. Полагаем, что за стержень такой оптимизации следовало бы взять ответ на вопрос: выполнение охранительных (полицейских) или регулятивных функций находится в основе функциональных обязанностей сотрудника?

Таким образом, приведенная характеристика системы функций ОВД позволяет говорить о целесообразности перевода в аппаратную (гражданскую) государственную службу должностей, основным видом деятельности которых является документирование населения (в системе подразделений по гражданству и миграции); техническое обслуживание средств и систем охраны, обследование объектов и выдача рекомендаций по организации, осуществлению и совершенствованию их охраны (в системе подразделений охраны); решение задач информационно-регистрационного характера (относящихся к системе подразделений бюро регистрации несчастных случаев) и ряда других.

1. Васильев, Д.В. Проблема квантификации цели деятельности органов внутренних дел / Д.В. Васильев // Управление в органах внутренних дел: проблемы теории, методологии, практики : сб. ст. – М. : Акад. упр. МВД России, 2012. – 136 с.

2. Еропкин, М.И. Управление в области охраны общественного порядка / М.И. Еропкин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 215 с.

3. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая : учебник / Г.П. Герт [и др.]. – М. : МВШМ МВД Рос. Федерации, 1992. – 251 с.

4. Соколов, И.В. Административная деятельность органов внутренних дел (Лекции для слушателей из развивающихся стран) / И.В. Соколов, В.А. Постольник, Е.И. Файбишенко. – М. : Акад. МВД СССР, 1979. – 121 с.

5. Административное право : учебник / Л.Л. Попов [и др.] ; под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. – М. : Норма, 2010. – 992 с.

6. Административная деятельность органов внутренних дел / В.П. Сальников [и др.]. – СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 1999. – 175 с.

7. Административная деятельность органов внутренних дел : учеб. пособие / В.А. Круглов [и др.] ; под науч. ред. Л.М. Рябцева, В.А. Круглова. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 346 с.

8. Постникова, А.А. Организационные и правовые основы управления внутренними делами Республики Беларусь : монография / А.А. Постникова. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 151 с.

9. Веселый, В.З. Аппараты МВД республик, УВД крайисполкомов в системе управления органами внутренних дел : учеб. пособие / В.З. Веселый. – М. : Акад. МВД СССР, 1991. – 156 с.

10. Российское административное право : учеб. для вузов / Б.Н. Габричидзе [и др.]. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 622 с.

11. Антонова, В.П. Административное право и административный процесс: старые и новые проблемы (по материалам «Лазаревских чтений») / В.П. Антонова // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 5–32.

12. Соловей, Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Ю.П. Соловей ; Акад. М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – М., 1993. – 40 с.

13. Бельский, К.С. Полицейское право как подотрасль административного права / К.С. Бельский, Б.П. Елисеев, И.И. Кучеров // Государство и право. – 2001. – № 12. – С. 45–53.

14. Тарасов, И.Т. Очерк науки полицейского права / И.Т. Тарасов. – М : Печатня С.П. Яковлева, 1897. – 703 с.

15. Соловей, Ю.П. Российское полицейское право: история и современность / Ю.П. Соловей // Государство и право. – 1995. – № 6. – С. 75–85.

16. Бельский, К.С. О функциях исполнительной власти / К.С. Бельский // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 14–21.

17. Постникова, А.А. Вопросы полицейского права / А.А. Постникова // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 2. – С. 61–65.

18. Шкляревский, А.Н. Административно-правовое обеспечение общественного порядка органами милиции Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.Н. Шкляревский. – Минск, 2010. – 121 л.

19. Правовое положение полиции МВД России : учебник / С.Ю. Анохина [и др.] ; под ред. Ф.П. Васильева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. – 815 с.

20. Терещенко, Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные / Л.К. Терещенко // Журн. Рос. права. – 2004. – № 10 (94). – С. 15–23.
21. Подгруша, В.В. Гражданское право : справ.-коммент. / В.В. Подгруша. – Минск : Книж. Дом, 2003. – 832 с.
22. Гавриленко, В.Г. Право и политика. Большой энциклопедический словарь / В.Г. Гавриленко. – Минск : Право и экономика. – 2001. – 1000 с.
23. Тихомиров, Ю. Публичные функции в экономике / Ю. Тихомиров, Э. Талапина // Право и экономика. – 2002. – № 6. – С. 3–9.
24. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний / Е.Н. Захаренко. – 2-е изд., стер. – М. : Азбуковник, 2006. – 784 с.
25. Александров, А. Полный англо-русский словарь = Complete English-Russian Dictionary / А. Александров. – М. : АСТ, 2003. – 1184 с.
26. Студеникин, В.Е. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел как объект организации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / В.Е. Студеникин. – М., 2004. – 26 л.

Дата поступления в редакцию: 11.03.16

A.A. Postnikova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies of the Faculty of the Police Academy of the MIA of the Republic of Belarus; S.S. Kasyanchik, Postgraduate student of the Scientific Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CONTENT AND SYSTEM POLICE FUNCTIONS OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article deals with the modern system of Internal Affairs of the Republic of Belarus the functions of organs, their classification according to the scope, nature and content. The possibility of allocating group policing the internal affairs bodies, including police function of providing public services.

Proposals to optimize the current system of internal affairs on the basis of the classification of these functions.

Keywords: legal status, police, law-enforcement bodies.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: ns1005@mail.ru)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СФЕРА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы формирования сферы национальной безопасности, анализируются ее понятия и признаки. Предлагаются новые подходы к определению содержания данной сферы в соответствии с подходами, закрепленными в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Обосновывается теоретическое переосмысление содержания указанной области с учетом экономической, научно-технологической, социальной, демографической, экологической, информационной сфер.

Рекомендуется рассмотреть предложение о включении в учебные планы Академии МВД самостоятельной учебной дисциплины «Национальная безопасность».

Ключевые слова: национальная безопасность, административное право, область государственного управления, сфера государственного управления, административно-политическая сфера, сфера безопасности и правопорядка, сфера национальной безопасности.

Надежное обеспечение национальной безопасности – одно из основных условий благополучия любого государства, что еще раз подчеркнул в своем выступлении 30 октября 2015 г. во время оперативного сбора командного состава Вооруженных Сил Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко.

В настоящее время в стране действует Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (Концепция), где закреплена совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества,